

Сандро из Чегема: Роман. Советско-западногерманское издательское предприятие «Вся Москва», 1990, 767 с.

С. 30. Так учил нас Великий Петр. Как там сказано у Пушкина: «И славных пленников ласкает...» Этого не понимает инженер Бартмер своим куцым практическим умом, за что и несет наказание.

С. 328. Пушкин потряс Чунку еще в последнем, седьмом классе чегемской школы и продолжал потрясать до сих пор, а тигр потряс его два года назад в зверинце, приехавшем на сезон в Мухус.

С. 329. -- Я мог бы писать по-русски, -- вразумительно отвечал Чунка, -- но, во-первых, у русских уже был Пушкин. Во-вторых, это с моей стороны было бы даже нескромно, что я, чегемский парень, нахально лезу в литературу стомиллионного русского народа. Нет, из гостеприимства в лицо мне об этом могут не сказать, но про себя могут подумать. А я не хочу, чтобы и про себя подумали! Теперь вы у меня спросите: почему я не пишу по-абхазски? Потому что эти бюрократы изменили нам алфавит! Не то что писать, я теперь читать не могу по-абхазски!

С. 344. В этом смысле следовательно сейчас и воспринял имя Пушкина как чудовищное, наглое и хитрое издевательство. Хитрость состояла в том, что этот парень к имени Пушкина приплел армию и базар, которые и в самом деле могли быть источником знания русского языка.